

Гу Чжэнь догадался, что это место — излюбленное Хэ Сюйляна. По обеим сторонам находились заросли сухих кустов высотой по колено, а место, где они стояли, было узкой тропинкой, которую, скорее всего, Хэ Сюйлян прорубил сам. Это была своего рода долина в горах, не доходящая до вершины. Впереди, неподалеку, виднелся лес. Гу Чжэнь не знал, что это за деревья. Погода была мрачной, ветви деревьев покрыты толстым слоем снега, и этот лес, ведущий в неизвестность, казался особенно зловещим. Гу Чжэнь сглотнул, задаваясь вопросом: неужели нам нужно идти туда?

Как и ожидалось, стоявший позади Хэ Сюйлян произнес:

— Подчиненный обеспечит безопасность вашего превосходительства.

«На самом деле я не так боюсь этого леса, но я немного боюсь, что ты убьешь меня, чтобы замять дело... Ведь в оригинальной истории Гу Чжэнь погиб от руки этого безумного великого генерала. Этот лес — идеальное место для такого дела, и Хэ Сюйляну не нужно будет искать оправданий, если я умру здесь».

Гу Чжэнь сначала мысленно окликнул 007, но, не получив ответа, не заметил и явных сигналов, чтобы остановиться. Он выдохнул, подумав, что все могут его подставить, но Седьмой брат не станет этого делать. Если он не возражает, значит, все в порядке.

С этими мыслями Гу Чжэнь кивнул, ступил на скрипящий снег и направился по тропинке в мрачный лес.

Возможно, из-за толстого слоя снега, поглощавшего звуки, в лесу не было даже шума ветра. Хэ Сюйлян, человек немногословный, двигался бесшумно, как кошка, благодаря своему мастерству в боевых искусствах. Казалось, в мире остались только его собственное дыхание и шаги, что было пугающе тихо.

Не выдержав этой странной атмосферы, Гу Чжэнь заговорил:

— Ты заметил состояние Си Юэ на сегодняшнем поле боя?

Глаза Хэ Сюйляна в полумраке сияли, словно две лампочки, их блеск был столь прекрасен, словно сам небесный дух сошел на землю. Гу Чжэнь не мог отвести взгляд, но потом вынужденно отвернулся и похлопал себя по лицу, чтобы прийти в себя.

— Не знаю, что имел в виду ваше превосходительство. Прошу разъяснить.

«Гу Чжэнь хотел выругаться. С кем ты тут строишь из себя невинного?»

— Сегодня состояние Си Юэ было явно ненормальным, мне действительно нужно это объяснять? Генерал Хэ, твоя игра в дурака имеет свои пределы. Ты что, считаешь меня идиотом?

В этот момент зрачки Хэ Сюйляна сузились, как у змеи. Он с невероятной скоростью вытащил стрелу из колчана за спиной, даже не целясь, просто отпустил тетиву, и вскоре что-то упало в снег с глухим звуком.

— Что это было?!

Гу Чжэнь мгновенно забыл о том, что хотел спросить, и, радостный, как ребенок, подобрал слишком длинный подол своей одежды и побежал вперед по снегу. Хэ Сюйлян же не двинулся

с места, только протянул руку, и истинная ци в его ладони превратилась в видимый поток ветра. В то же время Гу Чжэнь почувствовал, как что-то сзади словно стремится прорваться сквозь ветер. Давление внезапно возросло, и за мгновение Гу Чжэнь даже не смог оглянуться, его буквально прижало к земле, колени подогнулись, и он с грохотом упал на колени в глубину темного леса.

Еще страшнее была огромная струя воздуха, которая прошла мимо Гу Чжэня с обеих сторон. Снег поднимался в воздух, кружась, как будто взлетая в облака. Черная земля обнажилась, и Гу Чжэню показалось, что он услышал гулкий и далекий звук, хотя, возможно, ничего и не слышал, потому что все произошло слишком быстро, в сотни раз быстрее, чем снежная лавина. Лезвия ветра пронесли мимо его ушей, сметая все на своем пути.

Сзади раздался голос Хэ Сюйляна:

— Это была сова.

Гу Чжэнь, все еще стоявший на коленях, не понимал, что произошло. Услышав знакомый голос, он машинально обернулся, его взгляд был растерянным, а уголки глаз покраснели, что выглядело жалко.

Хэ Сюйлян слегка вздохнул и тихо спросил:

— Что случилось, ваше превосходительство?

Гу Чжэнь отвернулся, шмыгнул носом, а в его голове пронеслась лавина мыслей.

«Черт, черт, черт, что это было? Это сделал этот проклятый артиллерист? Что он хотел? Просто показать, какую птицу он подстрелил? Ты так грандиозно выпендриваешься, что я готов аплодировать тебе без остановки, но это так раздражает! Ты что, пытаешься запугать меня? Да? Нет? Ты, Хэ Сюйлян, зазнался, или я, Гу Чжэнь, больше не могу держать меч? Что я такого сделал, что ты так со мной поступаешь? Я просто спросил... что я вообще спрашивал? Я просто спросил, что с Си Юэ, и ты так реагируешь? Ты что, хочешь, чтобы я заткнулся ради своей возлюбленной? Я даже старушку через дорогу не переведу, но тебя я точно поддержу, понял?»

Наконец осознав происходящее, Гу Чжэнь буквально закипел от ярости, вскочил на ноги.

«Я, конечно, спокойный, и ты меня немного пугаешь, но я не безвольный, ты, мерзавец!»

— Хэ Сюйлян!!

Гу Чжэнь был значительно ниже Хэ Сюйляна, и, пытаясь схватить его за воротник, он едва удержал равновесие. От злости он приложил такую силу, что даже Хэ Сюйлян отшатнулся назад, и Гу Чжэнь тоже чуть не упал. Хэ Сюйлян инстинктивно обхватил его за талию, чтобы стабилизировать их обоих.

Атмосфера стала крайне странной. Гнев Гу Чжэня угас до маленького пламени, а ощущение широкой и сильной руки на его поясице заставило его замереть, покрываясь мурашками.

Он снова забыл, что хотел сказать.

Что еще хуже, подняв голову, он встретился взглядом с золотистыми глазами Хэ Сюйляна. Этот взгляд был настолько обворожительным, что даже если бы здесь была собака, она бы тут

же потеряла сознание. С бафами главного героя, как простой NPC, выполняющий задание, он не мог сопротивляться. Он не смог вымолвить ни слова, только покраснел от смущения.

— В чем дело? — раздался низкий голос Хэ Сюйляна.

Гу Чжэнь был настолько очарован его глазами, что едва не потерял рассудок.

«Ты не только мастер боевых искусств, но и соблазнитель, ты бесстыжий тип! Я забыл, что хотел спросить!!»

Они смотрели друг на друга какое-то время, и, если бы Гу Чжэнь был девушкой, они бы, наверное, поцеловались. Но, видимо, 007 решил, что это зрелище слишком уж неприятно, и дал Гу Чжэню бафф «устойчивость к обаянию главного героя». Гу Чжэнь словно получил укол спокойствия, его разум прояснился, он покачал головой, оттолкнул Хэ Сюйляна, потер виски, чувствуя головную боль, и устало махнул рукой:

— Ладно, ладно, у меня больше нет вопросов, хорошо? Генерал Хэ, хватит уже.

«Хватит, перестань».

— Техники Врат Жусун — это вершина боевых искусств, их ученики невероятно сильны. Си Юэ и Е Жань — лучшие среди них. Но техники Врат Жусун настолько мощные и таинственные, что их использование может иметь обратный эффект. Разве вы забыли, ваше превосходительство?

Гу Чжэнь замер, а затем увидел, как Хэ Сюйлян медленно раскрыл перед ним правую ладонь. Она была разодрана в клочья и кровоточила.

Только тогда он понял, что Хэ Сюйлян объяснял причину странного поведения Си Юэ.

Гу Чжэнь был в замешательстве.

«Ты что, не можешь просто объяснить словами? Нужно было демонстрировать? Ты, черт возьми, такой заботливый».

— Ты что, больной? Ты ранил себя, охотясь на птицу? Ты не попал в птицу, а сам себя подстрелил. Хорошо, что я взял с собой полбутылки лекарства от ран, оставшегося у Жу Сюэ. Не двигайся, я тебя перевяжу.

С этими словами Гу Чжэнь достал из-за пазухи маленькую белую фарфоровую бутылочку, оторвал мягкую ткань от подкладки своей одежды и приложил ее к ладони Хэ Сюйляна.

Хэ Сюйлян не двигался и не говорил, лишь слегка наклонил голову, чтобы увидеть покрасневший нос Гу Чжэня.

Его зрачки сузились, а на губах появилась едва заметная улыбка.

Гу Чжэнь быстро перевязал рану, хотя это выглядело не очень аккуратно, больше напоминая боксерскую перчатку, что совсем не соответствовало стилю Хэ Сюйляна. Но харизма главного героя не могла быть сломана такой мелочью, как боксерская перчатка, он по-прежнему выглядел невероятно привлекательно.